

Кушнер Цляя

СБОРНИК «ВЫ»

Трагедии в стихах

12+

Илья Кушнер

Вы

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кушнер И. Л.

Вы / И. Л. Кушнер — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-06665-6

Сборник стихотворных трагедий со скрытым смыслом. Каждая трагедия выражает какую-либо философскую идею. Читая книгу, вы побываете в разнообразных мирах, увидите разные судьбы. Персонажи сборника — личности, пережившие многое. Каждый из них попадет в трудную ситуацию, из которой найти "правильный" выход невозможно. На суд читателя отдаются их поступки и способы решения проблем. А как бы вы поступили на их месте?

ISBN 978-5-532-06665-6

© Кушнер И. Л., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Гробовщик	5
Пустышка	17
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Гробовщик

Смирясь с миром и с собой,
Я просто стану неживой.
Как лёд становится водой,
Я стану мёртвый, неживой...

Мой друг, читатель, я погиб!
Мне страшно выйти в люди...
Желанный гость среди могил:
Мертвец меня не судит.

Откуда не начнёшь свой путь,
Всё кладбищем закончишь.
Зачем же рваться, биться в грудь,
Что есть последней мочи?

Готов мой гроб уже давно.
Осталось только мне
Принять всё то, что мне дано,
Забиться как во сне.

Смирясь с миром и с собой,
Я просто стану неживой.
Как лёд становится водой,
Я стану мёртвый, неживой...

Чего таить? Тяжелый шаг
Мне сделать предстоит.
Попасть навеки в вечный мрак
Среди могильных плит.

Теперь я тут дрожу, сию
И, слёзы подтирая,
На камне исповедь пишу,
готовясь к стенам рая.

Вся философия моя
Среди других погребена.
Начать свой сказ лучше нельзя,
Чем детства ранняя пора:

Сначала видел я людей,
Что, странной силою ведомы,
Лежали, пили, ели дома
Клубком несчастных мерзких змей.

Потом увидел я другое:

Как люди в необъятном поле
Идут, качаясь в сторонах,
Как кони дикие устав:
Работать, жить – всё впопыхах!
Что думать – всё вернётся в прах!

Я сам, ещё ребёнком глупым,
Сквозь боль мирскую смог пройти:
Питался бедно – скудным супом
С всего, что мог по улицам найти.

Я спал в дворах, садах и даже,
Бывало, залезал в трубу.
Болею от дыма, чёрной сажи.
Всё лучше, чем лежать в гробу!

Поверил рано в Бога,
Ведь, несмотря на боль,
Как на земле цветок здоровый,
Я рос, лелеемый судьбой.

Мне двадцать: рост как у дитя,
Лицо – желтеющая масса
С щеками, впавшими в себя,
Глазами, ищущими мяса.

Но в чем найти мне утешенье?
Я худ, я беден, очень слаб.
В моих костях немало трещин.
От холода уже озяб.
***

Я странник – это же в крови.
Кому скитаться боязно и больно,
Дороги – те же в море волны —
Всё новые, и старых не найти...
И лишь в пути
Я чувствую себя свободным.

Как домоседы сотни,
Тысячи часов
Живут, не видя мира в красках,
Хотя вокруг полно цветов?
И если красный видит красный,
То я, считай, совсем слепой.

Случилось это столь давно,
Что я забыл уж, каково
Там было с миром, что вокруг.
А если вспомню, то сотру...

Неважно что я расскажу
О том как было: ввечеру
Аль утром действие сие:
Об камень голову рассёк,
Когда бежал я наутёк

От рынка хлеба – воровал.
И обессиленно упал.
Под старым древом
Мой запал
Погас.
Желаю молвить без прикрас:
В крови, что по низу стекает,
Лежу и вижу (был горазд),
Быть может, красть —
Не лучший выход...
Мой хлеб лежит в грязи,
И рядом тихо
Идёт владелица сего.
А мне ни соль и ничего
Не нужно:
Я съел бы и такой, в пыли,
Но дотянуться нету сил.

А продавец же унесёт
Такой, весь грязный, хлеб в помине.
Бедняк голодный я отныне...
Она ведь с ним, она уйдёт...

Подходит продавщица к речке,
И с силой всей сомня батон,
Порвав куски, на воду мечет.
Ох как же человек смешон!
***

Я без сознания лежу.
Огни видений не тревожат.
Вдруг надо мной какой-то шум.
Поддался слабый миражу?
Открыл глаза, а там лапшу
Передо мной особа ставит:
"Давай до дома провожу".
А я, немножечко слукавив,
Сказал, что далеко живу.

Она улыбкой во весь рот
Ответила, что без забот
Сегодня (редкий день) живёт
И может проводить.

Подумал я – ведь без жилья
Последний век живу.
Но стал я рьян,
И потому
При виде девушки Амур
Стрелой мне лишь одному
Вести ее велел...

***

Тут дом, в лесу, трухлявый,
Забором тёмным обнесён.
В середине сказочной дубравы
Стоит так одиноко он.

Мы за забор зашли, держась
Друг с другом за руки. Досадно:
Как будто смотрят тут на нас
Мильоны глаз,
По-злому и нещадно...

Вокруг пустырь. Цветы завяли.
Я вижу старый перегной.
За нами ветер ледяной
Лепечет всё и свистом погоняет...

Я развернулся, посмотрел,
Облокотился (чёрт побрал бы!)
На старый трупу монумент.
Ценою правды и неправды
Я разглядел, что человек
Тут похоронен, под землёй,
Такою чёрной, ледяной.
А сверху гной:
Цветов уж нет.
"Вы тут работаете, свет?
Вы гробовщик, я вижу, мило.
Меня Марией называть
Привыкла вся деревня, мать.
А как же ваше имя?"

Я призадумался, поник.
Не помню имени – старик!
Сказал ей: "Артур".
Выждал миг.
"Я гробовщик", – спеша, добавил.

Она дала мне руку в руку,
Схватила, крепко обняла.
"Я б вас таким и приняла.
Тут есть недалеко тропа —

До дома я смогу сама.
Придите только, вас прошу.
Я дома, в скуке, подожду"
***

На кладбище один
Остался под закатом.
Как каждый монумент
Так выглядит богато?

Вот тот вот господин
Как будто бы из золота:
На каждой из седин
Рубинная заплата.

А в кладбище, наверно,
Весь километр есть.
Зачем так суеверно
К могилам многим честь?

Среди могил, заборов
Нет места для людей.
Мертвец семье так дорог,
Пока семья не здесь.

Потом, по поколенью,
Никто не вспомнит их.
Не лучше ли забвенью
О мёртвых для живых?

Не будет слёз, и даже
Появятся места
Для стройки и продажи
Больницам и садам.

Бывает место гаже,
Чем кладбище для нас?
Неужто труп нам важен,
Вдали от наших глаз.

Я познакомился тут с ними.
Их память – вечный тлен.
У каждого есть имя,
Но жизни ни за кем.

Антон Иваныч Дубов —
Противный человек.
Лицом показан грубо,
В тени других померк.

Наверно, вором был,
А может, убивал.
Деньжонок раздобыл,
В людей же наплевал.

На землю рядышком цветы
Упали столь давно.
От жизни старой клеветы
Осталось лишь пятно.

Но чем ты людям насолил?
Ведь ясно – сам себе
Поставил насмерть, на настил,
Всю правду о судьбе.

А как быть мне?
Я тут, с тобой,
Я в мире, где царит покой,
Где нету дела до людей —
До тех, что в счастье и в беде.
Я тут как будто бы в узде.
Не странник – раб среди цепей.
***

От кладбища в деревню
Путь долог и тернист.
Под взором предков древним
Дрожал, как сникший лист.

У окон я бесцельно
Ходил, боясь зайти.
Уставший беспредельно
Совсем в скамье затих.

Тревоги ожиданье хуже!
Уж легче сразу испытать
Ту боль, которая придёт,
Чем этой боли ожидать.

Ну вот, она под солнцем
Блестит звездой в синеве,
И я, сидящий под оконцем,
С пустым желаньем в голове.

Мы говорили с ней.
Она высказывала мненья:
О философии в спасенье,
О небе, полном звёзд огней.
А я кивал, не зная что ответить.
На мысли повтореньем отвечал.

И думал, что глупейший на планете.
Учась, словечки вспоминал.
***

Мария оказалась старой девой,
Но мне не важно было то.
Я был всю жизнь рабом у чрева,
Теперь любви унёс поток.

На улице вечерний холод.
Я дрожь свою уйма,
Уставший, по траве зелёной,
Пошел, куда глаза глядят.

Я думал лишь о том —
Кто я? Кто я теперь?
Я барин в теле молодом
Иль тот же старый зверь?

И так неспешно напрямиком
Пришел на кладбище своё.
Неужто я нашел свой дом?
В столь страшном месте, но родном.

Вот Дубов похоронен тут.
Не бойся, друг, я не уйду.
Весь день провёл, не зная мук.
Поверил, что теперь супруг.

Антон, не так ты плох, возможно.
И хоть убийцею, вором
При жизни был,
Понять тебя не так-то сложно:
Безгрешно ведь никто не жил.

А у тебя на то причина.
Конечно, куча их была!
Поэтому такая мина
В гробу твоём сохранена.

Неграмотен – и в том проблема?
О Дубов, стоит мне менять
Свои дворовые манеры
На то, чтоб даме угождать?

Пойду-ка я скорей отсюда...
Отправлюсь в странствия опять.
Пойду, теряя свой рассудок,
Пойду терпеть и голодать...

Нашел свой дом, нашел жену.
Неужто, бросив все, уйду?
Образованием займусь.
Не бойся Артур, ты не трус!

***

Летело время, я крепчал.
С Марией в доме поселился.
Детей-близняшек нарожал.
Давался диву и молился.

Судьбой несчастною ведомый,
Я наконец ночью дома...
О том мечтал я все года?
Я душу странствиям отдал.
Хотя, казалось бы, куда,
Когда у мыслей враг – нужда.

«Любимый, нужный» – про меня?
Как странно чувствовать, однако.
Я знаю – чувствам доверять нельзя,
Но как же чувствовать приятно!

В разгаре полдень. Девочки мои
Играют в кукол на траве зелёной.
Я часть большой и любящей семьи
С душой, избытком утомлённой.

Вдруг слышен хрип.
Я на этаж бегу.
Лежит Мария бледная, в крови.
Мой страх внутри.
В глазах огни
Становятся за миг тусклее.
В ней нету сил.
Я отпустил —
Рука в секунду холодеет.

Лежит она, а как бледна!
Оставила ведь мужа.
Я тут один, и ты одна.
Кому, Мария, хуже?

На улице гуляют дети.
Вдали темнеет: туча тут.
Я дождь столь вовремя заметил —
К Марие девочки зайдут.

Сказать им правду? Нет, нельзя!
Мешок мне нужен невелик.

Скажу, уехала к друзьям.
Сам закопаю – гробовщик.

Но вынести ее с почетом невозможно:
Детишкам травма на года.
Господь, ну как же это сложно —
Везти в мешке ее туда.

Вчера она была живая.
Какой холодный женский стан.
Рука теперь совсем другая.
Она ли это, аль обман?

Столь мягкой плоти я не видел.
Недвижна, странно... подожди!
Я не был на нее в обиде,
Но как-то чувства не пришли...

И вот я с мамочкой в мешке
Иду, смотрящий на детей,
От тяжести снимаю китель,
На кладбище с женой своей.
***

Лопаты нет – копал руками.
Улыбкой тени озарил.
Душою был не с ней, с мечтами.
Слезой капнул на настил.

Ее могилу подготовил.
Осталось только сбросить труп.
Но что со мной? Я так безволен!
Пустить Марию не могу...

И мысли гнусные созрели —
А стоит мне без Маши жить?
Мы вместе с нею постарели.
Мне одному ль на свете быть?

Мария, Господи, прости!
Что я удумал? Трепетно и страшно...
Такие мысли в голове растить!
Я не могу – люблю вас, Маша!

Я взял Марию на плечо
И в спешке в дом помчался с нею.
Душою клялся горячо:
«Я буду рядом, коль не побледнею!»
***

Я закопал ее в саду

И каждый божий день
С утра к могиле подойду,
Поставлю к ней сирень.

И сяду тихо рядом,
На место то смотрю.
Меховые наряды
Ей, как живому, шью.

***

Не отходил с могилы месяц,
Не отходил и два.
Я понял – в моем сердце
Огромная дыра.

Среди темнейшей ночи
В сарае за углом,
Отбросив мысли прочи,
Я думал о былом.

Я клеил меховое
И платьев столько сшил!
Теперь нас снова двое,
Я снова не один!

Я чучело Марии
Создал в сарае сам.
Сердечно не вините.
Уж слишком заскучал...

Ну нет! Она не кукла
С красою неземной!
Ну вот – она кивнула:
Согласна ведь со мной.

Сажал ее за стол —
Детишки в слезы вдруг.
Чего вы глупы столь?
Ведь мама с вами, тут!

Расчёсывать ее,
Кормить едой своей,
Ловить прекрасный взор
Родных жены очей.

Заснуть в обнимку с ней,
А лучше и не спать.
Беседовать нежней
Всю ночь и не устать.

В один из этих дней
Сидели мы с Марией
В беседке потесней,
Влюбленные, родные.

Вбегает дочка к нам,
Кричащая, в слезах,
Зовёт: «Быстрее, пап!»
И тянет за рукав.

Улыбкой я ответил:
«Я с мамой, погоди.»
«Но папочка, нам надо
Быстрой-быстрой идти!»

Упала тут она
На землю холодна.
В истерике лежá,
Кричала о сестре.
Как тонет та в реке,
А я не вижу вдоль,
Сижу тут вдалеке,
Закрыв мечтою боль.

Я понял только вскорь —
Заела сердце скорбь:
Дочурки нет —
Она в реке
Покоится весь век.
Утопла и лежит на дне
Родной мой человек...
***

Страдалец – должен был страдать!
Какая боль! Такое не опишешь...
В руках дочурки локон, прядь.
Гробы труднее строить для детишек.

Коробка – маленький объем,
Как будто бы подарочная пачка.
И все бы ничего, но в нем
Лежит ни платье, ни собачка,
А дочь, навечно в сне ночном.
***

На кладбище царит покой.
Я снова тут, и тишина.
Ломают виденье мирской
Греховности мои друзья.

Антоша Дубов, старый друг,

При жизни был не понят.
Я всем о друге расскажу!
Ведь память не схоронят.

Ты мертвый, может, ну и что?
Живее всех живых!
Ты лучший, Тоша, ты святой
Среди людишек злых.
***

Я куклу Маши закопал
С дочуркою своей,
Я ниц пред ними, плача, пал.
Бывает ли больней?
Но день уж завтрашний настал —
Я встал уже сильней!
К второй дочурке зашагал:
Я ей сейчас нужней...

Пустьшка

В моей судьбе немало бед:
Цингою съеден с ранних лет;
По морю плавал – был матрос,
В морях родился и подрос.

Не видел матери, отца.
Любви не видел, ласки.
Пиратам резал их сердца
Без страха, без опаски.

Когда же сушу показал
Мне старый капитан,
Я спрятал в ножны свой кинжал,
Пьянел, но не был пьян.

Боялся к людям подойти
(А к женщине уж ясно)
И не был так несчастен
За два десятка лет.

Как странно человек,
Живя в своем лишенье,
Его не видит век,
Пока не обратит
Вниманье к окруженью,
Что с дивным выраженьем
Богатство то растит,
Чего в помине нет.

***

Матрос ваш на волнах
Не видел, не мечтал
О женщине во снах.
Не думал наяву.

Но как в любви предстал
Лишь зрителем с трибуны,
В душе порвались струны,
Сломался пьедестал.

Но тут явился ангел:
Глаза – морская гладь.
Отбросил за день пьянки
И начал тихо ждать...

Авось меня заметит,
Увидит, подойдёт?

На взгляд своим ответит,
Растопит вечный лёд...

И вот она так близко,
Я запахи ловил.
Воротит нос от виски.
А я смотрю без сил.

Не выдержал – подсел,
Запнулся от волнения.
Прикинуться бы тенью...
Я смеха ожидал.
Увидел снисхождение
К тому, как я слабею,
При виде глаз мелею.
Слюну, спеша, глотал.

Сошлись мы быстро с нею.
Зажили в берегу.
Живу, томясь, жирею,
В лицо ей часто лгу.

Мне нравилось, как мы
С ней в мире проживали;
Мне нравилось, как мы
Друг с другом хорошо
Другого понимали,
Поддержки не искали,
Покуда друг у друга
Мы за спиною есть.

Любил идиллию у жизни.
Жену я не любил...
Душою был безжизнен,
Другое говорил...

"Люблю-люблю" – я молвил,
Но чувствовал не так.
Не позволял злословить,
Однако часто лгал.

Она ж любила явно,
Как мать надо мной,
Любивши постоянно,
Не думав головой.

В субботу спозаранку,
Чуть пел в окне петух,
Схватив хлебца буханку,

Собрался в дальний путь.

Решил в середине ночи,
Что в море обрету
Любви старинный очерк,
Потерянный в бреду.

Оставив ей записку,
Сбежал я к кораблю.
Поступок, может, низкий...
Другого не найду!
***

На первой же неделе
Начался ураган.
И чайки загалдели!
Глядели тут и там!
***

Океан холодеет, ветер свистит
В уши, полные гула.
За бортом, на воде, злеет бандит —
Плавает жадно акула.

На пене морской,
Гордясь глубиной,
Лежала (прекраснее нет!)
Девушка – дама, чудесной чертой
Имела в себе самоцвет.

Сиреневым платьем, блеском лица
Манила она за собой.
Клокольный звон слышён у венца.
Я хочу быть, богиня, с тобой!

За волнами сиренью светилась она.
(Насколько красивей жены!)
О милая муза, моя красота,
Мне глазоньки ваши нужны!

Вода холодна, вода холодна!
Быстрее собирайтесь, матросы!
И бездна черна, и бездна черна!
Рубите и снасти, и тросы!

Я к ней, боже, к ней
Быстрее-быстрее!
Руби поскорее, быстреей!
Я прыгну на волны,
О милое море,
Укутай заботой своей!

Я прыгнул на волны,
Весь силою полон.
Акула за метры снуёт.
Оглушённый громом,
Через крики и стоны,
Моряк за любовью плывёт!

***

Не дали мне псы!
Не дали собаки!
Достали меня: я брыкался и бил.
В каюту тащили, оставили в мраке.
Закрыли, крича, чтоб я больше не пил.

Опьянён, но не хмелем
Я был в этот миг —
Достигнутый пик
Наслажденья!
Я поник,
Вспоминая,
Тот сладостный крик,
Те слова о любви – откровенье!

Я в трюме горячем
Не плакал, не ныл,
Не думал о теле. Идут...
Вот голос на мачте:
Корабль приплыл.
Прошел без меня весь маршрут.

***

Я дома опять, в дверях ждёт жена.
Ну сейчас тут начнется – я знаю.
Давай же, давай, нападай на меня.
Я нападок твоих ожидаю...

Жена, а, жена?
Ну чего ты молчишь.
Ну скажи ты хоть слово, чего?!
А, ты тут плачешь, я понял, малыш:
На мужа плевать своего...

Ни слова не скажешь, на жалость нажмёшь.
Не дом, а сплошная печаль!
По морю скучаю. А тут стбит грош
Господем оставленный край.

***

По барам шатался.
Не есть и не пить
По дням собирался

Я там.
Но лишь предавался,
Принявшись грустить,
Прекрасным и сладким мечтам.

Я жил? Я живу!
А может и нет...
Вне памяти тело живёт.
Не чувствую время,
Не чувствую свет...
Уж день, али может и год.

Как будто в канаве, во рву
Я живу,
Дрожу,
Оставаясь лежать.
Мне кажется, вот, я встану, ворвусь
Во тьму,
Побеждая печаль...

Но я не встаю,
Успокоив себя.
Но хотя!
Я люблю, я люблю!
Вставай же, вставай!
На бога кляня,
Опять не встаю, не встаю...

Не чувствую время,
И жарко во мне.
В голове
Помутнение, каша.
Пытаются чувства мне сердце согреть,
Весь мир в серый цвет перекраша.

"Не только ты сер,
Вот тот вот серее!
Все серо во времени, друг.
Не тускл твой герб,
Пока ты светлее,
Чем весь человеческий круг."

***

На небе звезда. Я дома ложусь.
Ослеплен звездой сквозь окна.
Я веко прикрою, главой повернусь.
Ненавижу столь чистые стекла...

Жена приобнимет. Приятно ли мне?
Мне вроде приятно, но мерзко.

В сознании я, ещё не во сне,
В объятии любящем, женском.

***

Наутро жена толкает меня
Я дергаюсь с нежных толчков.

"Мой милый, по городу есть болтовня —
Ходит из уст Мужиков..."

Они говорят, что в пьяном бреду
Ты зовёшь непонятную даму...
Кричишь "я увижу, я снова найду
И возьму ту красавицу замуж!"

Я, услышав случайно,
Сказала себе —
Это слух
Или сплетня всего.
Но, подумав, решила
Отдаться судьбе
И тебе...
Больше нет никого...

Я любила тебя
И не вру, что люблю.
Без тебя мне и жизнь не мила.
Ожидала тебя,
Подготовив петлю...
Все письма за вечер сожгла...

Но скажи мне,
Ты любишь?
Я точно люблю!
Я пойму
Или нет,
Что уйдешь...
Я ревную тебя
И к штурвалу, к рулю!
Свое сердце скрепя
Мне соврёшь?

Есть ли чувства ко мне?
Есть ли отблеск его?
В чужеродной стране
Кто в глазах?
Я ли вижу в окне?
Я ли вижу во сне?
Я ль живу на любовных устах?

Не молчи! Не молчи!
Мне так страшно, прошу!
Побыстрее добей же меня!
Ну прости, ну прости,
Что опять я кричу...
Ты мне больше, чем всё – ты родня...

Есть ли кто у тебя?
Ты не любишь жену?"

Я, кулон теребя,
Заключил: "не люблю"
***

Мне жалко так стало:
Смотрел на неё.
Как жалка! Слезится пред мною.

Проблем что ли мало?
Томим я бытём,
Томим приставучей женою...

На кухню сбежал, оставив её.
Я слез, очень странно, не слышал.
Я выглянул в арку. Она за шитьё...
Бельё зашивает. Недвижна.

Со стены я сорвал календарный листок
И пишу, зажимая бумагу:
"Друг для друга с тобой рождены мы, цветок"
И схватив, выпиваю всю флягу...

Что же так затошнило?
Пишу для нее:

"Мне мило
Быть дома с тобой!
Но зовёт
И не пустит
Великая сила,
Что в море укрыта судьбой..."

Нам деньжата нужны...
Заработаю скоро.
Я пойду:
Рыболовлей займусь...

Подожди до весны...
Немного, дней сорок.
Нужду

Убивать я примусь...

Я люблю тебя сильно..."
Опять тошнота!
Ну ладно, ну ладно, пойду...

Из окна вылез я, запахло трясинной ...
А бухта пуста?
Подожду...

***

Совсем никого? Казалось бы – день...
Кому эта лодка важна?
Никто ведь, кажись, и не смотрит за ней.
А мне-то судёнка нужна...

Посмотрю-ка и я...
Ха-ха, какова!
Залезу...
А взять может мне?
Поглажу рулѐк.
Краса! И нежна...
Мила!.. Забираю себе...

Разрезать петѐль...
Давай, потихоньку!!
Ха-ха!! Я – гроза сих морей!
Полетели, летим! И ветер вдогонку
На поиск любимой моей!

***

Ветра, вы за мной
По пятам
Всѐ идете...
Я жить бы без вас занемог...
Каким городам
Вы вести несѐте?..
Несите слова на восток!

Скажите вы им:
Моряк очень счастлив!
Моряк полон чувств и любви!
На море бывают и бури, ненастья
С заката до ранней зари...

Но полон любви!
Он полон любви!
И пусть невзаимная будет!
Он знает, что он!
Он знает, что он
Ее никогда не забудет!

Называют глупцом, кричат за спиной!
"Безумец" – поют дикари! —
"Как можно искать в воде ледяной,
На водных просторах любви?"

Любви не нашел в тепле и уюте!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.